

Танцевальные мемуары

В ГАБТе Ролан Пети рассказывал о себе, своих родных и близких

Спектакль "Ролан Пети рассказывает..." стал естественным продолжением пылкого романа восьмидесятилетнего, но вечно юного патриарха французского балета с Большим, начало которому положила "Пиковая дама", а продолжил "Собор Парижской богородицы". На этот раз Пети прибыл в Москву вместе со своими любимыми "марсельцами" (в Марселе хореограф проработал свыше четверти века), среди которых тонкая и стильная прима Лючия Лакарра (ныне она танцует в Мюнхене), ее партнер Сириль Пьер, а также Луиджи Бонино – танцовщик и долготелый ассистент Пети, сверхплотный кубинец Линц Чанг. В пеструю свиту мэтра также вошли японец Кен Кикучи из труппы "Асами Маки Балет", с которой часто сотрудничает французский балетмейстер, кудрявый, смуглый парижанин Слайд – мастер хип-хопа, два любимца Пети из Большого – Илзе Лиела и Николай Цискаридзе. В итоге получился славный "театр одного актёра" – самого Ролана Пети, окруженного соцветием мастеров и талантов разного калибра. Сам спектакль предстал некой мини-моделью того "мирового балета", о котором в течение вечера рассказывал Ролан Пети, суть артистичных высказываний которого публичке помог понять отличный синхронный перевод Катерины Новиковой.

Хореографу в силу его профессии вроде бы не к лицу весь вечер произносить со сцены монологи о себе, своих родных и близких, о тех, с кем его свела благосклонная судьба. Подобранный тип спектакля рискует оказаться безнадежно длинным и скучным. Совсем иное дело, когда речь заходит о Ролане Пети – живом и темпераментном импровизаторе, каким и положено быть полуфранцузско-полугитальянцу, обожающему солнце и море, красивых и прежде всего талантливых мужчин и женщин, которые встречались на его жизненном пути. Он рассказал увлеченно и свободно, притом старательно, подобно школьнику, листал свою огромную тетрадь в линейку, чтобы выяснить, какие темы уже пройдены. Трогательно и мило! А через минуту Пети уже казался таинственным, строгим, даже неприступным, как фокусник-иллюзионист на арене цирка. Мог и злобно зарычать подобно разъяренному тигру, когда в нужное время не зажигается свет или же "заедает" трехстворчатый экран, на котором демонстрируются видеозаписи его многочисленных номеров для мюзик-холла и кабаре (среди прочих – знаменитая "Штучка с перьями", где его жена Зизи Жанмер тонет в волнах розовых страусовых вееров, которые, нервно вздрагивая, подобно роскошному хвосту носятся за ней по сцене). Также фрагменты из балетов (сам Пети с Зизи танцует дуэт из "Кармен" и вальс с похожей на нее куклой из "Коппелии"), рисунки и декорации Пикассо, с которым он был знаком, его собственные портреты (красавец с выщелой шевелюрой!) работы Жана Кокто.

В течение вечера Пети танцует не только на экране, но и на сцене – то порадует галантным туром вальса, то на жете исчезнет в кулисах, то "оторвется" вместе со своей свитой во время импровизационного финала, который был заранее запланирован, но не поставлен. Каждый тут делает что душе угодно: на руках ходит и акробатические прыжки демонстрирует "хип-хопник" Слайд, двойные пируэты крутит, как положено классической звезде, Николай Цискаридзе. А вечный жизнелюб Пети с удовольствием ныряет в этот во-

дворот, тут же забывая про собственный мировой престиж и недавний солидный юбилей. Очевидно, умение в любом возрасте получать удовольствие от праздника жизни – типично французская черта. Ведь и его соотечественник Мариус Петипа в восемьдесят лет сочинил балет про прекрасную провансалку графиню Раймонду, в душе которой он разглядел не только романтическую любовь, но и жажду восточной неги...

...Увлеченно рассказывает Пети про свои первые балеты, а следом прима Лючия Лакарра в черных каблуках лаковых туфельках исполняет изысканно-"кровавый" дуэт из его раннего балета "Встреча". Когда же он повествует о дружбе с Чаплином, Луиджи Бонино предстает в облике неунывающего Шарло из посвященного ему балета. А в другой миниатюре – "Маленькие туфельки", – надев на кисти пуанты, на шею – пачку (она же – клоунский воротник), Бонино, согнувшись в три погребка, почти что ползком выдвигает руками разные комичные балеринские па. Притом над "пачкой" виднелось лишь улыбочивое "чаплинское лицо" со знаменитыми усиками. Это комичное "составное животное", рожденное фантазией Пети, было награждено бурными аплодисментами. Кстати, как и все романтические (адажио из "Пруст, или Перебой сердца", "Размышление" на музыку из оперы Ж.Массне "Таис") и терпкопикантные современные номера ("Балет на музыку Дюка Эллингтона") в исполнении дивной Лючи Лакарры, которая, несомненно, стала королевой вечера. Подобные рафинированные балерины с грамотными, точеными стопами и ногами почти не встречаются в современном балетном мире.

Кого только не знал Пети! И предводителей предвоенной парижской богемы, и самых прославленных звезд Юлливуда. Он ставил для обожаемого Фреда Астера, чем особо до сих пор гордится. Дружил с Ивом Сен-Лораном, который и на сцене, и в жизни одевал его жену и балерину Зизи ("она – моя Кармен!"). И приходится только сожалеть, что на русский язык не переведены его мемуары "Я в пляс пустился по волнам", многие фрагменты которых ожили на сцене.

Особое место в его рассказах занимает русская тема. У русских он учился – у Любови Егоровой, Ольги Преображенской, мадам Рузанн, а "Борис Князев – просто гений, учивший саму Иветт Шовире!" Для русских Пети много ставил – для Нуреева (на экране был показан фрагмент его репетиций балета "Потерянный рай" с Рудиком в лыжной шапочке и Марго Фонтейн), Майи Плисецкой ("Тибель розы"), Наталии Макаровой ("Голубой ангел"), Михаила Барышникова (первая редакция "Пиковой дамы"), Алтынай Асылмуратовой ("Лебединое озеро")... Для Илзе Лиелы и Николая Цискаридзе, которые выступили в дуэте из "Пиковой дамы". Для последнего Пети – роковая фигура: год назад он получил тяжелейшую травму на репетиции его "Клавиво" в Париже, а теперь именно в его "Пиковой даме" премьер снова вернулся на сцену. Пети уверен – плохое быстротечно! Он мечтает о новом балете для русских артистов. И благодарен Большому за возможность рассказать о себе, своем творчестве, своих актерах с его сцены.

Виолетта МАЙНИЦЕ
Фото Елены ФЕТИСОВОЙ

Л.Лакарра и С.Пьер

Рубль тура - 2004 - 10 ноября